

2 августа 1972

«Формация смерти»

Несколько раз с начала 1972 года и, на самом деле, ещё в беседе 8 сентября 1971, когда что-то странно завибрировало, Мать говорила об этой «формации смерти», перед которой она оказалась. В сегодняшней беседе Мать снова говорит об этой «формации».

На оккультном языке «формация» означает «сформированную» с особой силой мысль или концентрацию сил, созданную с определённой целью и имеющую собственное существование. Эти формации могут быть негативными или позитивными: к ним, например, относятся долго вынашиваемые замыслы, воли или желания, приводящие в один прекрасный день к своим счастливым или злополучным результатам. Этот день, этот успех или этот «случай» подготавливаются незначительными маленькими мыслями, которые всё повторяются и повторяются и, в конце концов, приводят к появлению опухоли или блистательному успеху. А Мать, уже давно не «думавшая» и не «желавшая» больше ничего, кроме «то, что Тебе угодно», была чрезвычайно чувствительна и уязвима всем, что приходило «снаружи», потому что для неё не было больше «снаружи», и она прямо и непосредственно купалась во всём: она была «в» других. «Это тело стало ужасно чувствительным - говорила она - его надо защищать от всего приходящего, словно оно должно работать внутри, как в яйце». (26 февраля)

Мы пытаемся понять, что же произошло 17 ноября 1973 года, причину вещей. «Трагедия» - это не какой-то отдельный час или минута Истории: это результат всех часов и маленьких минут, готовивших этот момент и сделавших его неизбежным. Как мы уже говорили, мы были ошарашены 18 ноября 1973 года, и, несомненно, мы были самыми слепыми из всех персонажей, участвовавших в этой трагедии. Все остальные, по крайней мере, те, кто были в ближайшем окружении, заранее знали, что Мать вот-вот умрёт. И это «знание заранее» имело ужасные последствия. Вот где мы находим эту «формацию смерти», которую Мать ежедневно поглощала - «постоянное недомогание», говорила она - и в этих повторяющихся минутах мы улавливаем причину того, что произошло в 19 часов 25 минут 17 ноября 1973 года.

Нет лучшего физического свидетеля, чем Пранаб, «охранник» Матери, поскольку он почти всё время присутствовал физически и даже спал в комнате Матери. Вот что он ответил в своей публичной речи 4 декабря 1973 года на вопрос о причинах ухода Матери:

«С одной стороны Она должна была сражаться с наступающими старением и распадом, и, с другой стороны, Она боролась с той грязью, которую мы постоянно бросали в Неё. Но в том, что произошло, я больше всего виню сдавшее тело. Я часто видел, как Она пыталась противодействовать этим силам, но когда Она видела, что не может долго концентрироваться, не может много говорить, не может много писать, не может видеться с людьми, не может действовать, как Она хочет, потому что подводит тело, а грязь и пыль, бросаемые нами в Неё, всё нарастали, нарастали и нарастали, я чувствовал и видел некоторое отчаяние...»

Что же, всё это, увы, мы прекрасно знаем: они считали её старой и немощной. Но Пранаб добавил ещё следующее, что сразу же позволяет нам оценить размах настоящей

трагедии – мы бы сказали, ужас, которому Мать должна была противостоять в своём теле. Вот что он сказал, и напомним, что сейчас пойдёт беседа, произошедшая в августе 1972 года:

«Она давно подготавливала меня к тому, что произошло сейчас [в ноябре 1973]. Задолго до этого, скажем, в 1948 году, когда Шри Ауробиндо ещё был здесь, Она сказала мне: «Я не хочу уходить, я не уйду; и в этот раз не будет трагедии; но если так произойдёт, что я оставлю своё тело, положите его под “Дерево Служения”...» И позже, скажем, ПОСЛЕ 15 АВГУСТА 1972 я почувствовал, что, возможно, вот-вот произойдёт то, что и произошло. Я не мог сказать этого всем, но самым близким ко мне я говорил то, что чувствовал. Я сильно почувствовал, что это собирается произойти. Я боролся с этой мыслью, говоря, что это не должно произойти, но, как бы там ни было, эта идея присутствовала здесь, скрываясь за всем».

Так, изо дня в день, Мать поглощала их мысли о смерти: она СКОРО умрёт. А для неё это были не просто «мысли»: вещи стали «конкретными». Её тело, сознание её тела ощущало ХВАТКУ смерти.

Как и во всех трагедиях человеческой Истории, нет ответственного «лица». Персонажи являются только воплощением определённых сил или характерных черт – они приходят, умирают, торжествуют и исчезают – но силы остаются и овладевают здесь и там миллионами маленьких неизвестных персонажей, становящихся невидимыми участниками драмы и немymi «ответственными». Здесь не подашь в «суд», некого не обвинишь, разве что все эти миллионы, среди которых и мы сами. Поэтому было бы абсурдно сказать, что Пранаб был творцом, или единственным творцом, этой «формации» («Везде присутствуют воли к тому, что оно [тело] умрёт!» - говорила она), но он защищал и передавал её, и его физическое присутствие вынуждало Мать постоянно вдыхать этот ужас. В конечном счёте, остаётся этот навязчивый вопрос, возможно, единственный: могло ли быть по-другому?

*

* *

Хотел бы ты портрет Шри Ауробиндо?
Голубой или весь золотой? – золотой лучше!

(молчание)

Есть две таких формации (*жест: лицом к лицу*), они как два борца, *wrestlers*: одна формация – что я умру в день рождения Шри Ауробиндо; и вторая – что я выдержку трансформацию, необходимую для промежуточной стадии между человечеством и Супраменталом. Эти две формации ... вот так (*тот же жест: лицом к лицу*) и...

И при восприятии этой формации (*смерти*), появляется сознание, что между жизнью и физической смертью нет, так сказать, разницы, в том смысле, что не

важно в какой момент и не важно, что может вызывать переход на другую сторону. А с другой формацией есть ощущение, что... (как сказать?) хрупкость тела проистекает из того факта, что сознание должно измениться, чтобы быть способным проявить Супраментал.

Так что я вот так (*жест: между двумя*).

В любом случае, тело научилось быть спокойным¹.

(молчание)

Почему-почему мне не говорится, что произойдёт? Я не знаю...
Думаю, чтобы добиться очень пассивного состояния.

(молчание)

А ты? Как у тебя дела?

Я хотел бы попытаться понять механизм трансформации подсознательного. Я не понимаю, что значит «трансформация»; «растворение» я ещё могу понять. Ведь есть движения, которые приходят, поднимаются на поверхность (иногда они даже видны накануне ночью в какой-то символической форме), так вот, они поднимаются на поверхность, делают своё дело, учиняют беспорядок, мы с ними справляемся более или менее, затем они входят в контакт со Светом, и затем хоп! они снова погружаются...

(Мать кивает головой)

И при первом удобном случае они снова всплывают, и всё повторяется.

Невыносимо. Как раз это со мной сейчас и происходит.

Но тогда как же...? Кажется, ты говорила, что это трансформируется, когда приходит в контакт со Светом. Но такое впечатление, что это совсем не трансформируется: оно погружается, а затем всплывает при первом удобном случае.

Нет, кое-что трансформируется, но это происходит медленно-медленно-медленно...

(молчание)

Это словно требовать от камня стать ветром.

(молчание)

И, что удивительно, чем более микроскопична и мелочна эта вещь, тем больше, кажется, становится её сила!

¹ К сожалению, запись начала этой беседы исчезла. Сохранилось только следующее.

Тебе²...

(Мать берёт наши руки и погружается до конца беседы)

U

5 августа 1972

Так как все знают, что я больше не принимаю пищу, то мне больше ничего не присылают.

У меня есть всё, что нужно.

Но я не говорила никому об этом! Я не знаю, как они узнали.

У меня есть всё, что нужно, Мать!

Действительно?... Я не хочу, чтобы ты худел! *(смех)*
Есть интересные вещи...

(молчание)

Что скажешь?

Нет, Мать, ничего, но что это за интересные вещи?

(после долгого улыбчивого молчания)

Я вижу вещи, обстоятельства, комбинации воль... Я вижу вещи, приходящие вот так *(жест: как на экран)*, я вижу их мощно и ясно. И в то же время приходит: вот как будет с Супраменталом.

Но это трудно описать.

Ничего невозможно сказать - это СОСТОЯНИЕ сознания. Это состояние сознания вместе со знанием, что это состояние сознания будет принадлежать Супраментальному.

Но это происходит в ОЧЕНЬ глубоком молчании. Так что я не могу выразить.

*(долгое молчание,
Мать касается своих рук)*

² Существует запись конца этой беседы.

Это как вибрации, исходящие из рук, вот так (*жест*). Мои руки кажутся такими могущественными! Такое впечатление, что они могут менять вещи... вот так (*Мать сжимает руку*).

Но я бы предпочла, чтобы ты задавал вопросы или же говорил что-то. Иначе... иначе я сразу же вхожу в состояние, такое обширное-обширное... мирное... и такое могущественное – где делаются вещи.

Но нет ни слов, ни фраз – ничего, что удовлетворяло бы ум.

(*молчание*)

Ничего не скажешь?

Я ещё ищу ключ, чтобы ввести эту Мощь, которую я чувствую, эту Силу, эту Истину, ввести в материальную деятельность. Я нахожу это трудным... Тем не менее, если я прекращаю активность, то сразу же возникает контакт, и такой могущественный, это НАСТОЯЩЕЕ – но как только я возвращаюсь в материальную активность, это отходит назад.

Аах!...

Лично я не вовлечена в активность.

Но материя чувствует это как нечто навязанное ей; это не исходит изнутри – это не кажется ей естественным (по крайней мере, в моём случае).

Но я сейчас чувствую как раз противоположное! кажется, что тело и материя (материя под моим контролем) ОТКАЗЫВАЮТСЯ подчиняться чему-то, кроме Этого.

Вот, приведу тебе пример: я вижу почти... почти так же хорошо (но это «почти» уже не «почти», ты понимаешь: это крайний предел «почти») с закрытыми глазами, как и с открытыми глазами. Вижу: действительно вижу (*Мать прикасается к своим физическим глазам*). Я пишу: когда мне трудно, то вместо того, чтобы таращить глаза, я их закрываю. И тогда... я вижу.

И всё вот так, все ощущения. Когда я глотаю, если я пытаюсь глотать обычным образом, то я словно давясь, а когда я в определённом состоянии... я отмечаю, что проглатываю всё, даже не замечая этого! И всё вот так.

Так что... я выгляжу полностью немощной, но чувствую грандиозную силу³.

(*Мать погружается на 40 минут, затем открывает глаза*)

It can go for hours... [это может продолжаться часами].

U

³ Существует запись этой беседы.

9 августа 1972

(В телеграмме от 8 августа, пришедшей из Баулдера (Колорадо), сообщается о солнечной вспышке на поверхности Солнца площадью около семи миллиардов двуста пятидесяти миллионов квадратных километров. Эта вспышка сопровождалась радиоизлучением, воздействовавшим на Землю в течение часа, и магнитной бурей, серьёзно расстроившей связь во многих частях мира. Размер этих «солнечных пятен» превосходит размеры всех зарегистрированных, по крайней мере, с 1964 года [«Indian Express», 9 августа].)

Ты слышал о вспышках на солнце?

Да.

И что они идут к земле.

А?

Кажется, они окажут воздействие на людей. Ты слышал об этом?

Я не слышал, что они достигли земли.

Кажется, они дойдут до земли и окажут воздействие на людей.

Я думаю, что они повлияют на температуру, атмосферу, но это всё.

Я не знаю.

Это влияет на атмосферу, то есть, например, глушатся радиоволны. Это воздействует на атмосферу, но это всё.

Это сегодняшние новости?

Я не знаю, милая Мать.

Ведь это последние новости на сегодняшний день. Они довольно пессимистические.

А что ты скажешь?

Я говорю, что, должно быть, это супраментальное сознание – не «сознание»: супраментальная СУБСТАНЦИЯ. И те, кто готовы, будут иметь новое тело.

Это моё самое... оптимистическое объяснение.

А ты восприняла что-то помимо официальных новостей?

Не совсем.

Что касается меня, мне становится всё труднее есть – почти невозможно. Очевидно, что-то должно заменить пищу⁴.

Почти, почти невозможно есть.

Дело не в ощущениях, не в отвращении, ничего подобного: просто не проходит. Вот так (*жест удушения*). В результате я трачу почти час, чтобы проглотить то, на что могло бы уйти пять минут.

(молчание)

А эти солнечные вспышки, ты думаешь, что это низвержение супраментального сознания или что это?

СУБСТАНЦИИ. Ведь супраментальное сознание пришло уже давно, а теперь... Ведь, например, у тела те же потребности, что были и раньше; так и получается: телу нужно есть, но оно не может есть. Так что когда мне сказали, что эти вспышки повлияют даже на человеческое тело, я подумала: может быть, это субстанция для создания супраментального тела?

Если Супраментальное должно проявиться на земле, оно должно иметь нечто, что связано с ним в физическом.

Да!

(молчание)

Тело находится в странном состоянии (*Мать касается себя кончиками пальцев*): оно чувствует ужасную Силу – оно обладает большой силой – и оно не может ничего сделать!

Оно в таком странном состоянии.

Я могу писать, но то, что я пишу, я вижу другим образом.

Вот так.

А что чувствуешь ты?

Я чувствую Силу всё более и более... настоящим образом.

Настоятельная. Она становится ужасно мощной в этом теле... (*жест: жалком*). И у тела не возникает голода. Оно не «голодно»: так уже давно, но теперь, совсем недавно, почти невозможно есть. Тогда как же оно будет жить?

Так что когда мне сказали, что эта солнечная вспышка направляется к земле, и она окажет воздействие на людей, я подумала: смотри-ка, может быть, это и заменит питание?

Это из разряда *well-wishing* [пожеланий], я не могу сказать, что это знание. Это пришло ко мне вот так.

⁴ Можно сказать, что вся живая материя на земле «собрана» благодаря солнечной энергии (включая и в особенности то, что служит нам питанием), а затем эта материя «разбирается», освобождая и предоставляя ТУ ЖЕ энергию.

Ведь согласно тому, что говорил Шри Ауробиндо, супраментальное тело будет бессмертным и бесполом – то есть, не будет размножения. Так что те, кто будут жить, если земля будет существовать, и они должны будут жить, то им нужно будет сознательно трансформироваться, а иначе они не смогут жить дальше. И что-то должно заменить питание.

Питание несёт свой зародыш *death*, смерти, разложения. И, конечно, оно должно быть чем-то заменено.

(молчание)

Известно ли, за какое время лучи солнца достигают земли?

О! очень быстро⁵, милая Мать. Это уже произошло, они уже достигли земной атмосферы.

Уже достигли?

Да, для этого требуется несколько минут.

Оох!

(долгое молчание)

Эффект взрыва уже...

Он уже здесь. Радиопередачи, например, уже нарушались. И эти солнечные вспышки идут циклами. Это явление повторяется (не могу сказать точно), через достаточно регулярные интервалы времени – я не знаю, через десять или двадцать лет⁶...

Ох!

Но, кажется, в этот раз она особенно сильная.

Ох! это явление повторяется...

Да, это циклическое явление. Но я думаю, в этот раз вспышка достаточно необычная и интенсивная... Неожиданной силы.

(молчание)

Известно ли, что такое солнце, материя солнца?

⁵ Восемь минут.

⁶ Одиннадцать лет.

Да, милая Мать. Это материя ядерной реакции. Это словно вечный грандиозный атомный взрыв.

Ох!

Оно имеет газообразное состояние. Там постоянные атомные реакции. Это в миллионы раз сильнее атомной бомбы, взорванной на земле, и непрерывно.

*(долгое молчание,
Мать смеётся)*

Очевидно, если это увеличивается или уменьшается, это должно иметь грандиозные последствия!

Конечно... Солнце – это в действительности не материя [твёрдая], ты понимаешь, это энергия.

Да, это не материя.

Это не материя, это энергия.

(Изумлённым тоном:) И от этого зависит наша жизнь!

Да! (смех)

(молчание)

Но Шри Ауробиндо и все риши Вед всегда сравнивали Супраментальное с солнцем...

Да.

Так что должна быть какая-то связь, соответствие...

Да... Лично я, я нахожу очень... (как сказать?) знаменательным, что это происходит в этот год [столетний юбилей Шри Ауробиндо].

Да.

(молчание)

Но известно ли, сколько лет существует земля?

Да, это вычислили, милая Мать.

А?

Да, это вычислено: я не знаю, сколько миллиардов лет - но это миллиарды лет⁷. И вычислен также и конец!

А! и что?

Думаю, это ещё далеко впереди. Но, кажется, конец земли неизбежен с научной точки зрения – из-за остывания и изменения гравитационного поля⁸.

Теон говорил, что до сих пор было... что это седьмое творение; до сих пор было шесть творений, которые были «поглощены» – просто вот так. А это седьмое творение, и оно не будет поглощено, оно будет трансформировано. Так что вот так... Эта солнечная активность до сих пор заканчивалась исчезновением творения, но на этот раз творение трансформируется, чтобы снова стать Всевышним и проявить Его.

Теон и Шри Ауробиндо не знали друг о друге, они никогда не встречались; они не знали о существовании друг друга; и Теон провозгласил... (я уже не помню, как он назвал этот новый мир) то, что Шри Ауробиндо называет «Супраментальным». И, что любопытно – интересно, бесконечно интересно – что, не зная друг друга, следуя различными путями, они пришли к одному и тому же выводу.

И мы сейчас находимся как раз в то время, когда... другие творения пришли к концу; но вот это творение, вместо того, чтобы придти к концу, будет трансформировано. Как, что? этого я не знаю.

В человеке интересно то, что с материальной точки зрения он есть... ничто, не так ли, секунда в вечности – это масса немощностей – но с точки зрения сознания он может понимать. Его сознание способно входить в связь с всевышним Сознанием. Так что есть те, кто хотел бы вернуться в это Сознание, но Шри Ауробиндо сказал: дело не в том, чтобы вернуться, речь идёт о том, чтобы сделать мир способным проявить это всевышнее Сознание.

В конечном счёте, вот в чём дело.

Как они к этому пришли?... Должна быть какая-то причина, по которой они пришли к одному и тому же, в один и тот же момент, живя в совершенно разных странах, не думая друг о друге.

И я была знакома и с тем, и с другим.

Очевидно, это очень интересно.

Это очень интересно, потому что это физическое существо (*Матери*) не было рождено в семье с каким-то высоким положением, наоборот (*жест, указывающий на обычную среду*)... Единственное, что я хорошо помню: когда была совсем маленькой (в возрасте пяти-шести лет), сидя в кресле, специально сделанном для меня, я чувствовала ВЕЛИКУЮ Силу (*Мать поднимает палец над головой*) над своей головой. И будучи совсем маленькой (как может думать ребёнок), я знала, что «это», это должно делать великие вещи... Я не понимала ничего, я не знала ничего.

⁷ Четыре с половиной миллиарда лет, согласно современным оценкам.

⁸ Говорят, что через пять миллиардов лет солнце превратится в «красного гиганта» и сожжёт свои планеты. Остывание произойдёт гораздо позже.

(молчание)

И теперь будет трансформация вместо *pralaya*⁹.

(долгое молчание)

Кажется, говорят, что от этих вспышек идут какие-то частицы... Я думала, что они объявили, что эти частицы идут на землю; но, как ты говоришь, они уже здесь?

Я не видел утренних газет. Несомненно, есть атомные частицы.

Да.

Вообще говоря, их останавливает плотность земной атмосферы, и они затрагивают только атмосферу, не саму землю... Самые первые последствия – климатические.

Да, здесь «ужасно» жарко¹⁰!...

*(Мать погружается.
Пранаб входит и говорит
с другого конца комнаты:
«Уже поздно».
Мать сразу же возвращается)*

Уже пора?

Да, милая Мать.

U

12 августа 1972

Ничего не спросишь?

Есть что-нибудь новое?

О! всегда по-новому.

А что у тебя нового?

Ничего, милая Мать, мне немного жаль, что ночью сознание отсутствует... Я спрашиваю себя, что я делаю по ночам?

(после молчания)

⁹ Уничтожение или конец мира (апокалипсис).

¹⁰ Существует запись этой беседы.

Кто-нибудь видит Павитру ночью?

(Суджата:) Я, я вижу его почти каждую ночь.

А! ты его видишь... Я вижу его таким, каким он был здесь, и он занят чем-то – совершенно сознательная и активная жизнь. Этой ночью он говорил с людьми, организовывал собрания, был необычайно активен.

И он был среди людей, имеющих физическое тело, тех людей, которые спали и вышли из своих тел. И он был таким сознательным! Никогда я не видела кого-то столь... можно сказать, материально сознательным. Словно он продолжает свою работу. Главным образом, он видится с людьми, говорит с ними, организует их...

Ты знаешь, что когда он умер, в момент смерти, он вошёл в меня¹¹?... И мне пришлось немало позаботиться, чтобы он не смешался *(с Матерью)*: я сохраняла его вот так *(жест: в форме)*. Но когда он оправился от шока, он совершенно естественно вышел и начал работать. Я вижу его почти каждую ночь.

Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь оставался столь самим собой(?). Это действительно замечательно.

(Мать погружается)

(Суджата:) Но, милая Мать, как же быть, чтобы не впасть в огорчение?... Я вижу его очень часто по ночам, почти каждую ночь, но я огорчаюсь от того, что не вижу его своими физическими, материальными глазами... Что делать, милая Мать¹²?

(Мать улыбается) Ты его видишь, но у тебя нет с ним контакта?

Мы работаем вместе, милая Мать, как и прежде.

Так что же? Что?

Да, Мать, но когда я пробуждена, как сейчас, то...

(Мать смеётся) Значит, ты ещё слишком молода!

Нет, милая Мать!

Говорю тебе да.

И что касается моего старшего брата, он жил далеко от меня, я его не видела, но сейчас, когда он ушёл, я знаю, что больше никогда его не увижу в прежней форме, и это меня сильно печалит, милая Мать. Но что же делать?

¹¹ См. «Агенда», том X, беседа 17 мая 1969.

¹² Суджата была секретарём Павитры в течение тринадцати лет, с 1949 по 1962.

Вот как, странно!

Я не знаю, прямо как боль в сердце, милая Мать. Мне не удаётся от неё избавиться, ты понимаешь. Я не знаю, что делать?

Надо идти глубже. Тебе больно, потому что ты находишься в очень поверхностном сознании – надо идти глубже, в очень глубокое сознание.

Ты имеешь в виду, наяву? Когда я в состоянии вот такого бодрствования?

Да, ах! да, когда ты пробуждена, тебе надо попытаться найти психическое сознание.

Если ты находишься в связи с психическим сознанием, печали больше нет.

(молчание)

Потому что ты ещё очень молода! *(смех)* Сколько тебе лет?

Мне 46 лет, милая Мать.

У тебя сознание 25-летнего человека.

Ах!

(Сатпрем возражает:) Нет, восемнадцатилетнего...

Это неважно! неважно¹³...

U

16 августа 1972

*(На следующий день после столетия Шри Ауробиндо.
Толпа людей стоит в очереди в коридорах Матери.)*

Сегодня утром я встретила с двумя сотнями людей... двести человек!

Как всё прошло вчера?

Я предпочла бы ничего не говорить, потому что...

Судя по тому, что я слышала прежде¹⁴, согласно этому, это была большая победа. Но ничего не было видно. Однако я ничего никому не сказала, но несколько человек почувствовали, что это было начало чего-то.

¹³ Существует запись этой беседы.

¹⁴ Беседа 2 августа (две противоборствующие «формации»).

Это длинная история... Объединились некоторые враждебные силы и решили, что вчера я должна была умереть. И это верно, было именно так, настоящая атака. И, действительно, на балконе была одержана победа. Только это не было видимым.

Но если эти... (как их назвать?) «вести» верны, если они останутся истинными, то я достигну... я буду вот так (*жест подвешенности между двумя*) до своего столетия, то есть до 1978, а затем (опять же, если этот голос верен) начнётся супраментальная трансформация тела.

Верно ли это? Я ничего не знаю. Это то, что мне сказали.

Я ничего не знаю.

Я вот так (*руки открыты к высотам*).

(*молчание*)

Сможет ли моё тело? – Вот в чём вопрос.

Оно вот так (*тот же жест*): что Ты пожелаешь, Господь, что Ты пожелаешь... Но, очевидно, оно должно перетерпеть трансформацию.

А ты, что ты вчера чувствовал?

Не могу сказать, Мать. Атмосфера была так расстроена¹⁵.

О! да.

Трудно сказать... Присутствие Шри Ауробиндо, конечно.

О! да, оох! очень сильное...

(*долгое молчание*)

Я вот так (*тот же жест, руки раскрыты*).

(*Мать погружается,
слышен шум толпы
и звуки из репродуктора*)

Они сказали, что этим утром я должна увидеться с двумя сотнями людей – двести человек. Этим утром.

К счастью, ты существуешь, милая Мать!

Мой мальчик... (*Мать берёт руки ученика*).

В следующем месяце будет лучше, будет поспокойнее.

Будет поспокойнее¹⁶...

¹⁵ Десять тысяч человек и ярмарочная атмосфера с ароматическими палочками, не говоря об «украшательствах» Самадхи и «украшательствах» комнаты Шри Ауробиндо: пол, по которому он так много ходил, что протоптал дорожку, был покрыт клеем и застелен голубым линолеумом.

U

19 августа 1972

(Мать выглядит очень бледной. Только что перед ней прошло 175 человек.)

Что скажешь?

А ты, милая Мать? Скажешь что-нибудь?

Я только что виделась больше чем с сотней людей.

Да, ты несколько утомлена.

Не утомлена... задавлена, понимаешь.

Не буду ничего говорить.

Но если у тебя есть, что спросить?

Тебе бы следовало немного отдохнуть, милая Мать.

Я отдохну. Но спрашивай у меня, если есть что.

У меня такое ощущение, что я делаю неверное внутреннее движение. Я делаю не так, неправильно.

Ах!... Ты слишком активен.

Если бы ты был... У меня всё больше и больше такое ощущение, что как только прекращаешь делать вот так *(Мать раскрывает руки вверх в жесте сдачи)* и оставлять всё Милости с ИНТЕНСИВНОЙ верой, то иначе... невозможно.

Вот так *(тот же жест¹⁷)*.

(Мать погружается, затем широко открывает глаза и смотрит на Сатпрема. Созерцание продолжается с открытыми немигающими глазами)

U

26 августа 1972

Суп! *(смеясь)* Это стало редкостью *(смех)*.

(Мать протягивает пакетик супа и цветы)

¹⁶ Существует запись этой беседы.

¹⁷ Существует запись этой беседы.

Как ты?

В порядке, в порядке!

Не слишком осаждают?

Оох! ужасно... от ста пятидесяти до двухста человек ежедневно – двести человек в день.

Единственные дни, когда их меньше – это дни, когда приходишь ты.

А! хорошо!

(Мать долго «смотрит»)

Ничего не спросишь?

Что ты видишь, милая Мать?

(после молчания)

Подмывает сказать (*улыбаясь*): ничего! Ничего, я не вижу ничего... Нет больше «нечто, что я вижу», но я **ЯВЛЯЮСЬ**, я являюсь неисчислимым множеством вещей.

Я проживаю неисчислимое множество вещей.

И тогда, это настолько – настолько-натурально – что нет больше ничего!... Я не знаю, как сказать.

Да!

(долгое молчание)

Тело начинает чувствовать Силу, проходящую через него, вот так (*жест – через пальцы*).

Вот так (*тот же жест*).

Ты чувствуешь?

О! о! да! конечно¹⁸!

(Мать погружается)

U

30 августа 1972

¹⁸ Существует запись этой беседы.

Как дела?

Думаю, всё в порядке.

Я тоже! *(смех)*

(молчание)

Я ясно вижу: сознание вместо мышления управляет жизнью. И когда сознание спокойно открыто Божественному, всё идёт хорошо. Вещи всё время входят в сознание, словно со всего мира (*жест нападения со всех сторон*): все вещи, которые отрицают божественное Действие или противоречат ему. Это приходит вот так всё время (*тот же жест*). И если мне удастся быть спокойной (*жест подношения, руки раскрыты*), в позиции... (*улыбаясь*) несуществования, нечто вроде... я не знаю, прозрачность ли это. Не знаю, следует ли называть это прозрачностью или неподвижностью, но это нечто в сознании вот так (*тот же жест подношения, руки раскрыты*). Когда оно вот так, всё идёт хорошо; а как только начинается шевеление, то есть личность проявляется тем или иным образом, это отвратительно. Но это очень сильно.

Ты знаешь, тысячелетие переживаний физического тела говорит: «Оох! это состояние блаженства невозможно» – эта глупость и задерживает всё. Словно это говорят клетки: клетки тела, которые привыкли к борьбе и страданию и не могут допустить, чтобы было вот так (*тот же жест сдачи, руки раскрыты*). Но когда это так... чудесно.

Единственно, это не длится. Это не длится всё время. Постоянно, постоянно приходят вещи (*тот же жест нападения*).

Но сейчас я вижу очень хорошо, очень ясно – очень ясно: сознание заменяет мышление.

Да, да.

И... (как сказать?) разница: мышление, это нечто, делающее вот так (*дрожущий жест, вихрь*), оно вечно движется, шевелится...; сознание же делает вот так (*жест раскрытых рук, подношение к высотам*). Я не могу объяснить.

*(Мать закрывает глаза
и остаётся с открытыми руками)*

Скажешь что-нибудь или спросишь?

Я задаюсь вопросом, что бы я мог сделать, чтобы ускорить движение. Ведь в повседневной жизни мы так осаждены столькими вещами... Что можно сделать, чтобы ускорить движение?

Если бы мы всё время могли сохранять спокойствие, была бы большая разница.

Да.

Большая разница.

Ты понимаешь, моё тело начинает – начинает – познавать, что божественная сторона означает жизнь... (*Мать вытягивает руки в безмерность*) светлую и идущую вперёд; но нагромождение старого опыта говорит: «О! это невозможно!» - Вот так. И это идиотское «невозможно» задерживает и портит всё.

Это основывается на том факте, что как только тело выходит из истинной позиции, всё становится болезненным: всё плохо, всё тяжело – ощущение смерти, распада повсюду. И тогда это укрепляет... глупость Материи.

Так что, по правде говоря, я предпочитаю не говорить, разве что если ответить на какой-то конкретный вопрос.

Я вот думаю, на что мне следовало бы обратить внимание?

(после молчания)

Чувствуешь ли ты, что перешёл за пределы мышления?

А! да, точно. Единственное, что осталось – механическое мышление, а так... Могу сказать, что я никогда не использовал мыслительный процесс: у меня всегда было ощущение, что я тяну свыше. Например, спекулятивный ум для меня невозможен.

Да, тогда хорошо, тогда ты на верном пути.

Что же, да! Но, практически, такое ощущение, что сражаешься с самим собой и... несколько поглощён.

Что касается меня, то всё, на что я опиралась в части действия, словно НАМЕРЕННО рухнуло, чтобы я могла говорить (для всего, даже для малейших вещей): что Ты хочешь. Это стало... это стало моим единственным прибежищем.

Ты знаешь, я ничего не помню! Например, мне говорят: «Скажите то-то тому-то», я искренне отвечаю «да», но спустя две минуты я уже не помню, что это¹⁹!... Я не помню ничего – ничего.

Иногда я могу часами оставаться в некоем мирном и светлом созерцании – и думать, что прошло лишь несколько минут.

Надо принять, что в глазах обычного несведущего наблюдателя ты будешь выглядеть как... Девяносто девять человек из ста определённо думают, что... (*улыбаясь*) я спятила.

¹⁹ Но если есть хоть частичка глубокой истины в том, о чём просят сказать Мать, она прекрасно об этом помнит!

Нет-нет! милая Мать. Нет, это...

Это не имеет НИКАКОГО значения.

Я вижу это в их сознании, и это заставляет меня улыбаться. Это надо принять.

Но, ты знаешь, немало и тех, кто видит Свет,.

Возможно. *(Смеясь)* Тем лучше для них!

(молчание)

Очень часто я спрашиваю Господа: как я могу сейчас помочь, когда я уже не ясно вижу, плохо слышу, не могу ясно говорить, и мне требуется помощь, чтобы двигаться? Это состояние... И тело не ощущает упадка! Оно убеждено, что если завтра Всевышний захочет, чтобы оно возобновило свою активность, оно сможет. Сила здесь *(Мать касается своих рук, мышцы)*, сила несколько ужасная!... Почему?...

Это намеренное условие, чтобы... *(смеясь)* чтобы меня оставили в покое!

Да, думаю так, милая Мать, думаю, да.

Вот так. Иначе меня не оставили бы в покое.

Ты бы в два счёта была поглощена миром ничтожных проблем.

Да! ничтожных, их проблемы ничтожны! *(Мать смеётся)* И полная бессовестность: конец верности в браке и конец честности в работе. Подобного рода вещи. Невероятно – невероятно. Люди задают мне вопросы... *(смеясь)*, самые невероятные вопросы.

Все правила, ох! все моральные правила словно отброшены. Так что в видимости... Приведу тебе пример: кое-кто *(из Ашрама)* открывает «Туристическое агентство», а когда люди дают ему деньги на покупку билетов, он просто кладёт их в свой карман и не покупает билеты – вот так *(смех)*. Это невероятно!

(молчание)

Но, ты знаешь, это наверняка намеренное состояние, потому что, насколько я могу воспринять это на своем уровне, мне кажется, что в своей неподвижности ты являешься словно грандиозным передаточным центром.

Да, так, я знаю это. Да, я знаю это, это грандиозно! Да, Сила... Но даже в моих руках: грандиозное могущество.

(молчание)

(Улыбаясь) Часто, действительно я смотрю... (как сказать?)... Ты находишься в сознании – В сознании – и тогда я смотрю, какое место ты занимаешь в сознании. И... *(Мать остаётся с закрытыми глазами, улыбаясь)*.

Мой мальчик, я не хочу, чтобы ты... *(Мать делает жест - вытягивает грудь)*, это не для того, чтобы делать тебе комплименты, я не хочу этого. Но всегда... ты словно светлый сад... определённой формы *(Мать очерчивает нечто похожее на прямоугольник)*, светлое, и в цветах, переливающихся от ярко-розового до золотого света. Это так. И это есть ты – тебя я вижу именно так. Всегда.

Есть безмерная атмосфера – безмерная атмосфера... Безмерная атмосфера, покрытая аурой Шри Ауробиндо: этот голубой, светло-голубой свет – его цвет. И я вижу тебя в этом... ты словно точно очерченный сад *(тот же жест)* и такого цвета... от ярко розового до... золотой светлой атмосферы. И это милый сад. Вот как я вижу – я вижу вот так *(Мать касается своих открытых глаз)*. И это очень хорошо.

Есть ещё твёрдые точки, то есть, вещи... (как сказать?) личные фиксированности, но... мало-помалу, мало-помалу это исчезает и трансформируется. Вот так. Вот что я вижу.

(Мать погружается до конца беседы, затем подходит Суджата)

(Суджата:) Милая Мать, мой дядя²⁰, который приходил вчера со мной, чтобы увидеться с тобой, сказал мне после: «Я не знаю, видишь ли ты, но я вижу Свет, исходящий от лица Матери...»

(Мать смеётся)

Тогда я спросила его: «Но какой эффект это произвело на вас?» И он ответил: «Ты знаешь, у меня не было желаний, ничего; я просто хотел... преклониться перед этим²¹».

(Мать улыбается)

U

²⁰ Позже этот человек немало помог Ауровиллю, ходатайствуя в правительстве Индии, когда самозванцы хотели заключить в тюрьму или депортировать ауровильцев.

²¹ Существует запись этой беседы.